

ХЛѢБЪ и ВОЛЯ

ОРГАНЪ ФЕДЕРАЦИИ АНАРХИСТОВЪ г. ХАРЬКОВА

№ 11.

22-го (9) ноября 1917 г.

Цѣна 15 к.

СОДЕРЖАНИЕ: 9-го ноября—*Николай*. Фельетонъ—*Бр. Гордины*. День 25-го октября—*Николай*. Идеальная школа—*Федя Калашниковъ*. Буря (стихотвореніе)—*П. Яковлева*. Размышленія, вызванныя одной передовицей—*Б. Рыжинъ*. Процессъ активныхъ дѣйствій Федерациі съ 1-го по 4-ое ноября—*Козловъ*. Письма въ Федерацию.

Адресъ редакціи: Садово-Куликовская, 25.
Пріемъ по дѣламъ редакціи отъ 10 до 12 и отъ 5 до 8 ч. в.

Редакція проситъ пересылать денежные переводы по адресу: Харьковъ, Садово-Куликовская, 25. Федерациія Анархистовъ.

9 ноября.

Послѣ 7-ми мѣсячнаго „соціалистическаго“ произвола, когда гг. министры-соціалисты вели дѣло Николая Романова, продолженіе войны до побѣднаго конца, разстрѣлы солдатъ на фронтѣ, аресты рабочихъ и т. д., все, что было въ программѣ свергнутаго правительства, когда теперь народная воля начинаетъ осуществляться гг. властители облапившіе власть и не успѣвшие еще опереться въ лицѣ Революціоннаго Штаба, подали руку тѣмъ, противъ кого они орали эти 7 мѣсяцевъ и призывали народъ бороться противъ нихъ. Какъ только милые товарищи властолюбивые воины ощутили въ рукахъ власть, они забыли про тѣхъ, кто ихъ поддерживалъ противъ общаго врага и началъ думать только о своемъ всемогущемъ я.

На своемъ засѣданіи Революціонный Штабъ рѣшилъ... комиссаровъ не трогать. Оставить на свободѣ этихъ явныхъ, уже заклеянныхъ предателей Революціи. Онъ ихъ рѣшилъ помиловать и наставить добрымъ словомъ на путь истины „соціалистической власти“ (арестовывать можно рабочихъ, крестьянъ, солдатъ, но комиссаровъ нѣтъ). Дальше рѣшили милицію не обезоруживать. Въ то время когда эти гг. милиціонеры идутъ противъ народа, идутъ рука объ руку съ юнкерами и т. п. личностями. Зная прекрасно, что рабочіе мало имѣ-

ютъ оружія, тѣ рабочіе, которые возвели ихъ на престолъ. Эти господа оставляютъ ихъ безоружными.

На своемъ собраніи Революціонный Штабъ при- бегъ къ пути Курилко, т. е. рѣшилъ выселить анархистовъ-коммунистовъ изъ захваченной ими типографіи „Печатное Искусство“ по Московской улицѣ. Гг. изъ Революціоннаго Штаба стало страшно за судьбу владѣльца этой типографіи. И они рѣшили лучше убить свободное слово Анархіи, слово Свободы, Равенства и Братства, чѣмъ лишить капиталиста такого маленькаго развлечения, какъ эксплуатированіе рабочихъ, печатаніе книжекъ, натравливающихъ народъ другъ на друга. И еще рѣшилъ Революціонный Штабъ нѣсколько соломоновскихъ дѣлъ о которыхъ граждане сами узнаютъ. Но вѣдь кажется въ Революціонномъ Штабѣ сидятъ не оборонцы, не меньшевики, а лѣвые с.-р., большевики. Или товарищи Качинскій, Черневскій, Мартыановъ, Артемъ и др. оставили свою совѣсть въ тюрьмѣ? что выносятъ такія постановленія. Эти товарищи властители должно-быть по инстинкту чувствуютъ въ лицѣ комиссаровъ родныхъ братьевъ по духу. У этихъ товарищей должно-быть явилась гениальная мысль, что милиціонеры явятся оплотомъ, поддержкой ихъ власти. Гг. соціалисты испугались свободнаго слова Анархіи, какъ нѣкогда испугался Николай Романовъ соціалистовъ за свою власть. И они рѣшили бороться... но не честнымъ путемъ, а жандармскимъ путемъ своей власти.

Еще разъ повторяемъ то, что мы отвѣтили ихъ единомышленникамъ г. Курилкѣ. Анархисты за волю умѣютъ умирать.

Харьковская власть начала обращаться съ буржуазіей. Она пошла на уступки. Но смотрите на Кіевъ, Петроградъ, Москву, тамъ народъ рѣшительнымъ ударомъ рѣшилъ освободиться отъ вра-

говъ свободы. Да! онъ платитъ за это сотнями жизней, но онъ беретъ волю и скорымъ шагомъ приближается къ свободѣ, равенству и братству. И всѣмъ тѣмъ, кто становится на его дорогѣ, кто угрожаетъ его завоеваніямъ онъ заявляетъ: „руки прочь“!

Возставшій народъ Петербурга, Москвы, Кіева и другихъ городовъ ждетъ отъ васъ поддержки, онъ увѣренъ, что въ Харьковѣ не ликвидаторы свободы, а честные борцы за свободу и революцію. Продолжайте начатое дѣло освобожденія нашими братьями петроградцами, москвичами, кіевлянами. Ваше малодушіе ослабитъ ихъ нравственную мощь. Не допускайте граждане, чтобы вамъ бросили слово: „предатели“.

Революціонный Штабъ отъ народа отдалается. Ему не по пути съ нами. Идите граждане только впередъ, куда зоветъ васъ ваша совѣсть.

Ближе къ свѣту!

Николай.

Фельетонъ.

Мопасанъ какъ то выразился, что вся французская исторія написана одними афоризмами.

Цари получили короны, лишились ихъ, и даже своей головы, царствовали и были гильотированы—однѣми пословицами.

Парижъ достоинъ одной мессы!!

„Государство—это я“ и проч.

А мы и въ этомъ побили рекордъ.

Мы пишемъ нашу новую исторію одной буквой. Страшно немного.

Мистицизмъ буквы. Фатализмъ буквы.

Вначалѣ была буква К.

Весь нашъ пресловутый триумвиратъ заговора, безсмертные борцы за смертную казнь и диктатуру пишется одной буквой К.

(К—орниловъ, К—алединъ, К—еренскій).

И даже наша внѣклассовая партія тоже пишется съ буквою К, Кадеты.

Нечистая сила въ этой нечистой буквѣ.

И древній священный мужъ зналъ эту букву.

Въ началѣ братоубійства была буква К, Каинъ...

—Ты называешь его Каиномъ русской революціи.

— Ты сказалъ.

А я скажу:

— Надо произвести реформу въ правописаніи.

Изгнала же школа букву Ъ.

Изъ революціоннаго правописанія должна быть изъята буква К.

Или она сама подастъ въ отставку.

Москва.

Бр. Гордины.

Каиновъ родъ не оставилъ и нашъ городъ безъ, своихъ представителей въ лицѣ Курилко и Качинскаго.

День 25-го октября

Написанное подъ впечатліемъ ультиматума о выселеніи изъ дома занимаемаго Харьковской Федерацией Анархистовъ-Коммунистовъ по Садово-Куликовской № 25, въ ночь на 25-ое Октября.

Вы говорите, что мало насъ, что кучка, сумасшедшихъ,
Затѣявшихъ бороться съ властью, государствомъ,
Что насъ раздавятъ!..

Да! правда кучка насъ. Но мы какъ птицы. Не признаемъ законовъ, власти, государства. Мы рвемъ оковы, путы, кандалы. Но мы несемъ къ небу, волѣ безъ цѣпей.

Насъ кучка... Это правда...

Но мы свободу любимъ и умереть сумѣемъ за нее.

Какъ тихо... только дождь стучитъ по крышамъ. Товарищи задумались, сидятъ, стоятъ опершись объ оружье.

Какъ тихо . . . . .

Что подѣхали? идутъ! О сколько ихъ!

...И пушки, пулеметы солдаты, солдаты безъ конца...

Григорій!!! говори. Играй свободный гимнъ орловъ...

Товарищи! смотрите веселей...

Насъ кучка... но мы свободу любимъ....

И умереть сумѣемъ за нее.

...Друзья! стрѣляйте... что идутъ....

Прорвались... Друзья! сильнѣе пойте гимнъ орловъ....

Ихъ сила... Мы пылинка... но мы свободу любимъ...

... Нѣтъ силъ дышать... какъ грудь болить... Захарь!... взрывавай! пускай съ обломками кровавой грудой на воздухъ мы взлетимъ.

....Но мы увидимъ солнце.

Николай.

Идеальная школа.

I-й типъ.

Школа вызвана основной потребностью человѣчества—совершенствоваться.

Стремленіе къ совершенству возникло на почвѣ борьбы съ окружающимъ міромъ.

Само совершенство служить только средствомъ къ достиженію завѣтныхъ цѣлей, изъ которыхъ главная—проникновеніе въ тайны природы для того, чтобы извлечь изъ этихъ тайнъ все то, что можно употребить на пользу; вторая цѣль, которая у достаточно разумныхъ существъ идетъ наравнѣ съ первой—эстетика, поэзія духа, вознесеніе къ красотѣ, религія человѣчности.

Въ наши дни нельзя себѣ представить чело-вѣка, который не проявлялъ бы стремленій хотя

Экономический
Институт

къ одной изъ этихъ общечеловѣческихъ цѣлей. Степень силы стремленія опредѣляетъ качество человѣчности въ данномъ субъектѣ.

Въ мрачные дни стараго міра, школа должна была выполнить тѣ условія, слѣдствіемъ которыхъ она возникла. Но какъ она выполняла волю идеальнаго человѣчества—прямого создателя школы, объ этомъ не стоитъ говорить. Пусть оправданіемъ ей будетъ общее положеніе вещей, положеніе нездоровое, гибельное, убійственное для всего того, что было человѣчно.

Но буря революціи смыла гнетъ и со школы. Въ идеи—школа какъ храмъ свѣта знанія, очищена отъ всякія скверны и теперь ждетъ своего истиннаго предназначенія всей идеальной полнотѣ: служить единому человѣческому богу, богу знанія, истины и творчества. Освобожденное человѣчество глазами просвѣщенныхъ своихъ представителей, съ великой надеждой обращаетъ свои взоры къ школѣ въ которой вѣрится найти проявленные въ жизнь завѣты совершенствованія, и окончательное освобожденіе отъ всяческаго рабства.

Теперь школа должна стать именно на той идеальной высотѣ на которой ей должно стоять, на которой ее хотятъ видѣть лучшіе умы, лучшіе сердца, лучшіе люди, гдѣ хочетъ ее видѣть все просвѣщенное человѣчество.

И эти лучшіе люди, просвѣщенные ряды человѣчества имѣютъ моральное основаніе, и основываясь на немъ, возлагаютъ на школу еще одну миссію: миссію апостольскую: уготовать пути грядущему свѣтлomu, будущему, ускорить пришествіе царства красоты, всесильнаго знанія, царства творчества, любви и уваженія другъ къ другу; того царства божія о которомъ говорили всѣ пророки.

Школа должна отречься отъ старыхъ принциповъ, которымъ она служить, собственно служила, правда неофициально, но тѣмъ хуже, служила исподтишка. И являясь въ идеи носительницей и поборницей самага что ни есть лучшаго въ человѣчествѣ, она удовлетворяла въ дѣйствительности только темнымъ интересамъ всевозможныхъ жульническихъ группъ человѣческаго рода, и, по существу, была только продажной рабыней, продажной двухъ-головой рабыней: одна голова ея валялась въ прахъ у ногъ купившими рабыню, а другая голова Царбера рьяно сторожила чтобы интеллектъ творческой, пытливый, аналитическій и синтетическій, не пробился какъ нибудь сквозь стѣны на вольную волю.

Теперь гнетъ снять, позоръ смыть, школа свободна проявить себя, за ней общество, а съ ней свѣтлыя силы человѣческихъ стремленій къ лучшему.

Благодаря тому, что мы избавились отъ грубого полицейскаго кулака, мы можемъ безъ помощи разрушительныхъ средствъ бороться за культуру и совершенствованіе человѣческаго рода. Разрушительныя орудія и средства борьбы, благодаря счастливому историческому обороту уступаютъ мѣсто апостольской школѣ, ея просвѣтительной дѣятельности. Теперь судьбы грядущаго зависятъ отъ нея, ибо ей освобожденное человѣчество предоставитъ всѣ средства и силы для болѣе успѣшнаго претворенія въ жизнь идеаловъ, созданныхъ совершенствующимся интеллектомъ человѣчества, которымъ она призвана послужить.

Если школа была продажной рабыней при старомъ мірѣ, всецѣло обслуживала безчестные интересы нѣкоторыхъ группъ предрержавшихъ старый міръ, потворствуя и сама участвуя въ утвержденіи насилія, лжи, грубости и тому подобныхъ циркулярныхъ требованій узурпаторовъ, то теперь, когда свѣтлымъ порывомъ человѣческаго духа предоставленъ широкій просторъ, когда на челѣ человѣчества стоятъ свѣтлыя силы поборовшія ненавистный порядокъ вещей, теперь, когда угнетенные слои человѣческаго общества властно и мощно заявили о своихъ естественныхъ правахъ на лучшую жизнь и человѣчное развитіе, теперь для школы настаетъ то время свободнаго и широкаго творчества, которое никакъ не могло подойти къ школѣ въ дни стараго міра.

Теперь школа должна стать безусловно отвѣтственной передъ жизнью и обществомъ такой мастерской, гдѣ бы выковывались творческія души будущихъ людей подрастающихъ членовъ человѣческаго общества.

Никакимъ другимъ предназначеніемъ школа со- отвѣтствовать не можетъ.

Если же она не во всей полнотѣ исполняетъ свое назначеніе она, какъ творческой институтъ падаетъ, становится казармой или фабрикой, выбрасывающей въ видѣ продуктовъ своего циркулярнаго производства—ненужныхъ человѣческому совершенствующемуся обществу людей, а рабовъ, интеллектуальныхъ недорослей, чаще недорослей—умственныхъ кастратовъ, футляровъ.

Апостольскую миссію на школу просвѣщенное человѣчество возлагаетъ еще и потому, что Церковь, въ сущности, пала. Церкви нѣтъ. Есть только мерзость запустенія, оплотъ того именно зла противъ котораго была выдвинута. И если бы она стояла нерушима, то будучи поставлена въ такое отношеніе къ жизни и къ людямъ въ такомъ находилась и находится, она какъ всякій компромиссный постулатъ зла—неминуемо должна пасть при первомъ прикосновеніи бичующей истины. И въ самомъ дѣлѣ: вѣдь она нисколько не отвѣчаетъ

своему назначенію, и заняла въ обществѣ положеніе какъ разъ обратное тому, которое должна бы занимать, ставъ, въ концѣ концовъ основнымъ орудіемъ въ ловкихъ шарлатанскихъ рукахъ для утвержденія того именно гнета противъ котораго ратовали лучшіе христіане, основавшіе Церковь какъ средство борьбы со зломъ. Но помимо того что истлѣвшій остовъ Церкви не выдержитъ напора, и даже прикосновенія бичующей истины, пусть ея защитники ссылаются на то, что ее можно будетъ подштукатурить. Эта поддержка, эта реставрація—будетъ держаться до тѣхъ поръ пока свѣточъ знанія естественныхъ наукъ не распространитъ своихъ оздоравливающихъ лучей въ широкую массу человѣческаго общества, а ужъ этотъ истинный свѣтъ разгонитъ умственный мракъ, разсѣетъ темь народной души. Передъ свѣтомъ знанія наукъ, церковь не сможетъ устоять. Это можно установить и сейчасъ: кто еще цепляется за церковь. Во Франціи это очень замѣтно. Если кто пожелаетъ полюбопытствовать пусть зайдетъ въ церковь: онъ увидитъ ее или пустой, или заполненной исключительно женщинами, и то въ такой мѣстности въ которой нѣтъ крупнаго просвѣтительнаго центра.

Народная масса постепенно будетъ отшатываться отъ всего того, что было, по существу, ея южнымъ идеаломъ. Куда устремится тогда человѣкъ потерявшій моральное пристанище, моральную крышу рухнувшихъ боговъ. Теперь плача не будетъ надъ рухнувшимъ Перуномъ сирѣчь-Саваоомъ, но остается пустота въ душѣ, такая пустота, которая необходимо должна быть заполнена. Человѣкъ, на какой бы низкой степени интеллектуальнаго развитія онъ не стоялъ, онъ есть носитель ищущаго мятущагося духа; потерявъ одну цѣнность, не будучи ею удовлетворенъ, или по какой нибудь другой причинѣ, онъ тотъ часъ стремится заполнить пустоту другою цѣнностью. Тогда то подъ кровъ школы, подъ кровъ такого храма устремится человѣкъ, гдѣ сможетъ найти необходимыя ему новыя скрижали, чтобы заполнить образовавшуюся въ душѣ пустоту въ томъ мѣстѣ, гдѣ утверждались скрижали старыхъ завѣтовъ.

Если школа и церковь не смогли утвердиться въ старомъ мірѣ на высотѣ своего назначенія, и были тростникомъ колеблемымъ вѣтромъ, то институтъ семьи стоялъ еще ниже. И трудно сказать какой изъ этихъ трехъ институтовъ пагубнѣе всего вліялъ на жизнь, болѣе всего вносилъ грязь и смуту въ человѣческое общество. Пусть же будетъ имъ всѣмъ одно оправданіе: общее злостное положеніе вещей.

Но какъ школа по своей сущности необходимо должна измѣнить свой образъ и душу, а церковь

падаетъ и скоро рухнетъ, такъ семья труднѣе всего избавится отъ стараго насиженаго положенія, тѣмъ болѣе, что революція не заходитъ такъ далеко, чтобы поставить и семью на положеніе школы, т. е. на идеальное положеніе.

Ввиду того, что общество еще сохраняетъ, по существу, тѣ основы на которыхъ утверждался старый порядокъ, основы экономического первенства, поэтому-то семья наитруднѣе измѣнить свою косность, свою инерцію.

И до тѣхъ поръ, пока будетъ существовать экономическое неравенство, до тѣхъ поръ семья вполне естественно вынуждена внушать и будетъ внушать своимъ членамъ тѣ именно взгляды на жизнь, которые она внушала и раньше.

Ребенокъ сызмальства видитъ такую вакханалію борьбы за существованіе; сызмальства привыкаетъ видѣть рабство бѣдныхъ передъ богатыми, слабыми передъ сильными, изворотливость и тѣхъ и другихъ, ложь, пронырство, злобу. Сызмальства ребенокъ внушается, или имъ самимъ воспринимаются, чувства противообщественныя, конечной цѣлью которыхъ служеніе Молоху, и всяческому, выгодному въ жизни злу. Сызмальства въ ребенкѣ вызываютъ отрицательныя потенциальныя свойства человѣческой природы, которыя все-таки, къ чести людей, проявляютъ стремленіе къ атрофіи какъ грубые пережитки дикой звѣрской жизни: узкій узурпаторскій эгоизмъ, пронырство, ложь и лицемеріе.

Въ данномъ случаѣ человѣчество послѣдовательно: оно, подобно прочему животному міру, смотря по надобности, вырабатываетъ тѣ или иныя средства борьбы за жизнь и существованіе. Всѣ животныя для борьбы за свою жизнь и бытіе тоже вырабатываютъ себѣ исторически различныя орудія для противодѣйствія и средства къ приспособляемости, смотря по надобности. Поэтому неудивительно, что въ силу законовъ противодѣйствія и приспособляемости и семья создала на себѣ тѣ пятна, которыя украшаютъ, собственно-портятъ шкуру человѣчества.

Для того, чтобы измѣниться семьѣ нужно измѣниться всей суммѣ семей, то есть человѣческому обществу.

Хотя идеальныя семьи существовали и существуютъ, но воспитывая дѣтей въ духѣ истенно человѣческомъ, бывають очень часто повергаемы въ трагическія положенія, очень часто надъ ними проносится драма.

И вотъ: до тѣхъ поръ, пока школа не будетъ призвана взять всецѣло на себя отвѣтственную задачу заложить въ душу подросткагого человѣка благородный фундаментъ для утвержденія новыхъ жизненныхъ началъ, идеальной человѣческой жизни,

до тѣхъ поръ пока школа не будетъ воздѣлывать такую душу, которая была бы свободна и способна въ воспріятію идеальныхъ общечеловѣческихъ взаимоотношеній, а это возможно только путемъ развитія эстетики, до тѣхъ поръ жизнь будетъ продолжаться топтаться въ грязи и злобѣ, до тѣхъ поръ всѣ лучшіе порывы интеллекта къ человѣческому богу, будутъ гибнуть какъ яркія, но слабыя искры и лучшимъ людямъ очень трудно будетъ прокладывать человѣчеству пути совершенствованія.

Поэтому школа должна, и ей легче всего и удобнѣе всего разрѣшить вопросъ уготованія душъ человѣческихъ къ водворенію на землѣ завѣтныхъ идеаловъ.

Въ семьѣ, по инерціи и традиціямъ, трудно будетъ уберечься отъ искушеній зла. По этому дѣтскую душу нужно во время изолировать и укрѣпить въ основныхъ началахъ лучшей жизни.

Общество должно пойти и пойдетъ на тотъ путь, на которомъ вѣрнѣй всего приблизиться къ лучшему положенію, ибо всякъ согласится, что онъ какъ человѣкъ, занимаетъ въ вѣнцѣ творчества природы особое мѣсто, положеніе безконечно совершенствующейся формы божественнаго непостежимаго творенія.

Всякъ долженъ согласится что если бы ему, въ лицѣ его дальняго предка, у котораго еще не отпалъ хвостъ, и старые клыки, указанъ былъ способъ избавиться отъ этихъ приспособительныхъ и противодѣйствительныхъ орудій-органовъ, и замѣнить ихъ болѣе лучшими, болѣе удобными, которые къ тому же преобразятъ внѣшній образъ и сдѣлаютъ его красивымъ, изящнымъ, то всякъ согласился бы отдать свои звѣрскіе атрибуты для того чтобы стать на болѣе совершенную степень, болѣе удобную, болѣе красивую, болѣе лучшую.

Какъ неэстетичны намъ кажутся орудія приспособляемости и противодѣйствія человѣческихъ предковъ, потому что наши формы, внѣшнія формы болѣе совершенны, такъ людямъ духовно совершеннымъ кажутся безобразными современныя орудія и средства борьбы за жизнь, орудія выработанныя низменными инстинктами, низменными побужденіями.

Теперь невольно возникаетъ вопросъ: кто, несаящій образъ и подобіе бога, рѣшится отстаивать звѣрскія душевныя орудія въ то время, когда жизнь сложилась такъ, что можно создать болѣе совершенныя формы борьбы за жизнь и существованіе человѣчества, человѣчества въ его цѣлости.

Исходя изъ такихъ воззрѣній необходимо установить радикальныя положенія на которыхъ могла бы основываться идеальная школа, школа просвѣтительная, апостольская.

Федя Калашниковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Буря.

(Символизація революціи анархической).

Ночь. Гроза. Громовый грохот.
Треск, разсыпанный кругом.
Рокот. Бури гнѣвный хохот.
Смокло. Молнія. Дождь. Гром...
Перекатнымъ дальнимъ эхомъ
воздухъ долго потрясенъ...
Трах-та-та и дикимъ смѣхомъ
ропотъ эха заглушенъ.

Молнія блеснетъ—
ослѣпитъ мнѣ очи.
Миг—и день встаетъ
въ океанѣ ночи.
Въ небѣ толпы рваныхъ туч,
дальніе просторы,
очертанья горныхъ круч,
море, волны-горы.

И, ярости полны, мятежныя волны
косматые гребни вспѣнанныхъ валовъ
на берегъ швыряютъ, шумя, призываютъ
на бой долгожданный толпу челноковъ.

Но ужаса полны, попрятались челны,
и жмутся подъ ропотъ мятежныхъ валовъ...
А волны гуляютъ, кипятъ и бросаютъ
и гнѣвъ и прѣзрѣнье на берегъ рабовъ.

Тьма и пламя. И грохочетъ,
мечетъ стрѣлы ярый громъ.
Буря тѣшится, хохочетъ,
проливается дождемъ.

Тучи цѣлый день ходили,
мглою небо задушили
и дышали торжествомъ.
Часъ насталъ. Ударилъ громъ
с трескомъ, с грохотомъ отмщенья—
и бѣгутъ, полны смятенья,
тучи робкимъ табуномъ.
Любо мнѣ въ природѣ бурной
грудью полной подышать!
Свою жизнь въ тюрьмѣ культурной
хоть на мигъ забывать!
Все забыть: тоску, невзгоды,
и въ объятіяхъ природы,
задыхаясь, трепетать!
Жить, бороться, хохотать,
тучи гнать раскатомъ бури
и подъ ласкою лазури
послѣ мирно отдыхать

Пав. Яковлевъ.

Размышленія вызванныя одной передовицей.

Въ № 9 газ. „Голосъ Труда“ т. Волинъ въ передовой статьѣ, подводя итоги семимѣсячной революціи, на имъ же поставленный вопросъ, почему она, Революція, пришла къ тому тупику, въ которомъ она теперь очутилась, между прочимъ говоритъ, что массаи, низами, въ направленіи „единственно необходимымъ“ въ этой, какъ и въ каждой народной Революціи, въ направленіи взятія всей хозяйственно-экономической и политической жизни страны и разрѣшенія вопроса о войнѣ и мирѣ въ „свои руки“ ничего не было предпринято и сдѣлано.

Въ первой части той же статьи т. Волинъ свойственнымъ ему красочнымъ слогомъ говоритъ о томъ, что первые дни Россійской Революціи ознаменовались почти ничѣмъ непомраченной ясностью дней вешней радости.

Мнѣ кажется, что т. Волинъ допустивъ ошибку въ первой части своей статьи послѣдовательно усугубляетъ ее въ дальнѣйшемъ забывчивостью, незамѣчаньемъ одного весьма знаменательнаго для насъ факта.

Яснѣе невѣрно что первые дни революціи ничѣмъ не омрачены. Съ перваго же момента революціи, широкія народныя массы стали передъ задачей, передъ вопросомъ войны и мира недопустившимъ ни на одну минуту, ни ясности, ни спокойной радости, ни для одного человѣка серьезно отнесшагося къ революціи.

Вопросъ насущный, требовавшій немедленнаго, опредѣленнаго разрѣшенія, сразу же погрузилъ народныя массы въ состояніе, если можно такъ выразиться, интенсивной растерянности, выразившейся въ стремленіи къ немедленному миру, при неспособности сразу отрѣшиться отъ зазубренныхъ побѣдническихъ лозунговъ, и вотъ, упуская это тов. Волинъ дальше усугубляетъ это упущеніе. Говоря о томъ, что низами ничего не было сдѣлано, не было творено въ направленіи „единственно необходимымъ“ т. Волинъ забываетъ, что въ направленіи разрѣшенія насущнѣйшаго, въ тотъ моментъ вопроса, послѣ непродолжительной растерянности, массы начали, массы дѣлали, но лишь не додѣлали.

Массы братались.

И весьма характерно, что т. Волинъ, анархистъ, забываетъ напомнить и подчеркнуть это знаменательное, творческое дѣло массъ, дѣло, именно нами анархистами всегда мыслимое и предсказываемое и глубоко желанное, какъ разъ такъ, какъ массы его творили.

Массы начали именно брать „въ свои руки“ разрѣшеніе вопроса войны и мира, и не только пытались, но и заразили этимъ непосредственнымъ движеніемъ вражескихъ солдатъ и лишь страшными, усиленными треклятаго тройственнаго союза интеллигента, милитариста и капиталиста, Керенскаго, Корнилова, Терещенко и всѣхъ кто за ними, онѣ, массы, были остановлены въ своемъ дѣятельномъ творествѣ.

Попытаемся однако глубже заглянуть въ причины такого недосмотра, а быть можетъ и недо-

оцѣнки т. Волинимъ, такого знаменательнаго для насъ факта, какъ братанье на фронтѣ.

Въ той же статьѣ т. Волинъ говоритъ о томъ, какъ должно бы быть и говорить: „съ первыхъ же шаговъ революціи массы должны бы были направить всю свою энергію на работу по *предварительной организаци*, подготавливая какъ дальнѣйшую, планомѣрную экспроприацію всѣхъ средствъ производства, такъ и перенятія въ свои руки всего дѣла передвиженія и распредѣленія продуктовъ всей продовольственной задачи“.

Вполнѣ понимая и оцѣнивая организованное дѣйствіе, я нахожу однако, что именно въ построеніи этой фразы лежитъ въ большой степени внутреннее противорѣчіе всякаго и даже критическаго анархо-синдикализма.

Мы анархисты, вѣруя въ творчество массъ въ моментъ революціонныхъ возстаній, говоримъ, что стихійная разрушительная работа, интенсивная революціонная переоцѣнка цѣнностей *завершится* творческимъ созидательствомъ. Не только организованное строительство, но и самыя организаци, которымъ надлежитъ вынести на своихъ плечахъ это строительство, ихъ формы и внутреннее устройство будутъ дѣломъ революціоннаго, народнаго творчества.

Мнѣ кажется, что разсужденія т. Волина о „предварительной организаци“ отрицаютъ это положеніе.

Далѣе, если синдикаты и другія массовыя организаци существующія и могущія возникнуть въ *рамкахъ существующаго строя*, въ которыхъ т. Волинъ и видитъ эти предварительныя организаци, если эти организаци и есть отчасти продукты народнаго творчества, то въдѣ ихъ творческой задачей является лишь наилучшая постановка борьбы за частичныя улучшенія условій труда, и слѣдовательно эти организаци и по сущности своей и по формѣ являются присущими тому самому строю, сметеніе котораго до основанія необходимо въ социальной революціи, такой, какою ее мыслили мы, анархисты.

Предвидя возможное возраженіе, я еще долженъ прибавить, что въ рожденіи синдикатовъ, творческихъ дѣломъ массъ была именно и только та задача, которую я вышеуказалъ.

Что же касается тяготѣнія этихъ организаци къ анархическому коммунизму, которое синдикалисты узрѣли, то это тяготѣніе есть предпосылка анархо-синдикалистствъ и вѣрность ея, я осмѣлюсь подвергнуть сомнѣнію, о чемъ и постараюсь въ ближайшемъ будущемъ сказать, что смогу въ особой статьѣ, покуда же остановлюсь лишь на двухъ очень яркихъ и показательныхъ явленіяхъ изъ жизни синдикалистскаго движенія.

1. Синдикалистское движеніе во Франціи, какъ и движеніе Индустриальныхъ Рабочихъ Міра въ С. А. С. Ш. все больше и больше централизуется.

Мыслятъ ли анархисты централизацію возможной въ организаци выдвинутой Соціальной Революціей?

Нѣтъ.

Дѣлаю тотъ выводъ, что синдикалистское движеніе въ своемъ развитіи выявляетъ тяготѣніе, какъ разъ обратное тому, которое мерещится А. С., и именно тяготѣніе къ типу организаци

современной централизованной, всею анархической концепцией отрицаемой.

А если это такъ, то какъ же можетъ анархистъ возлагать всѣ свои надежды и чаянія на такую организацію, какъ можетъ онъ въ ней видѣть главную силу революціи, какъ можетъ онъ въ развитіи ея слышать прелюдію Соціальной Революціи.

2. Въ продолженіи развитія движенія въ пользу синдикализма среди анархистовъ наблюдается еще и такая вещь. Многіе анархисты вступивъ на путь синдикализма, кончили тѣмъ, что окончательно ушли отъ анархизма.

Не знаю, какъ смотрятъ анархо-синдикалисты на это явленіе, но я его понимаю и считаю вполне нормальнымъ. Каждый логически и послѣдовательно мыслящій анархистъ, вступивъ на путь синдикализма, неминуемо долженъ придти къ вопросу: кто онъ? *Анархистъ*, или *синдикалистъ*?

Союза быть не можетъ, ибо такой союзъ внутренне противорѣчивъ и потому беспочвененъ.

Оставляя пока дальнѣйшую, болѣе детальную дискуссію съ синдикализмомъ, я воспользуюсь случаемъ, чтобы напомнить т. г. анархистамъ, что лишь порвавъ и сбросивъ всѣ до единой, цѣпи старыхъ цѣнностей, человѣчество въ неограниченно свободныхъ исканіяхъ, въ безпредѣльномъ размахѣ революціоннаго творчества, найдетъ новыя формы и условія осуществленія своихъ великихъ заданій, заданій свободного общенія свободныхъ индивидовъ.

Б. Рыжинъ.

Процессъ активныхъ дѣйствій Федерациі съ 1-го по 4-е ноября.

Весь процессъ активныхъ дѣйствій Федерациі, съ 1-го по 4-е ноября, представляетъ цѣнный психологическій матеріалъ. Реагируя на активныя дѣйствія Федерациі анархистовъ-коммунистовъ, союзъ хозяевъ типографовъ, а также и „революціонный“ Штабъ, зная отлично, что анархистовъ, даже ничтожную кучку не удастся напугать какой бы то ни было вооруженной силой, прибегли къ способу воздѣйствія на психологию анархиста, какъ на человѣка, прежде всего человѣколюбиваго, и больше всего разбирающагося въ мотивахъ того или иного дѣйствія человѣка, становящагося жертвой приказанія, исходящаго отъ власти.

Захватъ типографіи „Печатное Искусство“ былъ произведенъ Федерацией анархистовъ-коммунистовъ. Мотивомъ захвата были не только необходимость въ типографіи, какъ мастерской, гдѣ можно издавать печатный органъ, но едва ли не самымъ главнымъ, это пропаганда дѣйствіемъ, какъ самое реальное средство противъ государственнаго строя, держащаго народъ подъ угрозой вооруженнаго воздѣйствія. Принимаемое государственною по отношенію къ народу насиліе, мы анархисты рѣшили также примѣнить такой же способъ воздѣйствія на государство, т. е. способъ воздѣйствія вооруженной силой, такъ же рѣшивъ защищать захваченное нами оружіемъ, какъ это дѣлаетъ государство, защищая захваченное имъ у народа оружіемъ, насиліемъ, при помощи найма безсозна-

тельнаго, невѣжественнаго народа, не знающаго кому онъ служить.

Немедленно послѣ занятія типографіи, въ ней была отпечатана и распространена листовка, съ призывомъ къ т. г. солдатамъ и рабочимъ поддерживать насъ въ борьбѣ съ многочисленными врагами.

Вечеромъ въ день захвата типографіи, состоялось засѣданіе правленія профессиональнаго союза печатнаго дѣла, на которомъ была вынесена резолюція по поводу захвата анархистами типографіи. Резолюція гласила:

1) правленіе союза выражаетъ протестъ по поводу захвата Федерацией типографіи совершеннаго въ періодъ забастовки.

2) союзъ не отвѣтствененъ предъ хозяевами типографами за захватъ типографіи анархистами, или какими бы то ни было другими людьми, и сторожами для хозяевъ служить не можетъ.

3) въ захваченную типографію не отказывается послать рабочихъ.

До этого засѣданія, забастовка между прочимъ уже была ликвидирована, и рабочіе должны были приступить на слѣдующій день къ работѣ.

Но союзъ типографовъ, узнавъ о захватѣ анархистами типографіи, послалъ въ профессиональный союзъ печатнаго дѣла заявленіе, въ которомъ указывалось, что хозяева, несмотря на достигнутое соглашеніе, однако не откроютъ своихъ мастерскихъ для работъ. Къ утру, пришедшіе на работу печатники дѣйствительно на работы не были допущены и имъ заявили, что до тѣхъ поръ, пока мѣстъ анархисты не освободятъ типографію „Печатное Искусство“, типографіи по прежнему будутъ закрыты.

Рабочіе подошли къ присутственнымъ мѣстамъ, гдѣ помѣщается С. Р. и С. Д. и Рев. Штабъ, съ намѣреніемъ выяснитъ свое положеніе. Къ собранію рабочихъ были делегированы представители отъ Федерациі, и съ трибуны заявили собранію, что Федерациія такъ или иначе, но приметъ всѣ мѣры къ тому, чтобы работы со слѣдующаго дня начались. Собраніе удовлетворилось заявленіемъ представителей Федерациі и немедленно разошлось.

Такимъ образомъ, Федерациі предстояла задача, или потребовать отъ союза хозяевъ, чтобы они открыли на слѣдующій день свои типографіи для работъ, независимо отъ того, будетъ, или не будетъ освобождена типографія, занятая Федерацией, или нужно было уйти изъ типографіи, давъ такимъ образомъ, рабочимъ возможность стать на работы.

Въ этомъ направленіи были приняты мѣры.

Вскорѣ послѣ этого рѣшенія прибыли въ занятую типографію три представителя отъ Революціи Штаба, которые потребовали отъ Федерациі гарантіи въ томъ, что работа печати не задержится. Члены Рев. Штаба, выслушавъ объясненія представителей Федерациі, о принятомъ ею рѣшеніи оставить въ семь часовъ утра 4-го ноября занятую типографію, если хозяева не пустятъ рабочихъ къ работѣ, этимъ заявленіемъ удовлетворились, но неожиданно предложили дать имъ отвѣтъ, какія мѣры воздѣйствія приняла Федерациія на хозяевъ, въ случаѣ, если послѣдніе не допустятъ рабочихъ къ работѣ? Въ свою очередь членамъ Рев. Штаба, былъ заданъ вопросъ: какіе мѣры воздѣйствія приметъ Рев. Штабъ, если Федерациія откажется уйти изъ типографіи?

На этотъ вопросъ, одинъ изъ членовъ Революц. Штаба Артемъ (больш.), слывшій въ городѣ за „за социалиста“, отвѣтилъ: приведемъ толпу безоружныхъ солдатъ, которые выведутъ Васъ...

Слѣдуетъ признать, что такіе способы воздѣйствія на анархистовъ не примѣнялись еще нигдѣ, никогда и никѣмъ, даже царскими жандармами. Члены Рев. Штаба, вѣроятно знаютъ прекрасно, что анархисты органически не смогутъ поднять вооруженной руки на своихъ братьевъ солдатъ, или рабочихъ, и вызвать братскую кровь, но они также отлично знаютъ, что анархисты не испугаются и вооруженной силы, и сумѣютъ умереть. И Революц. Штабъ, такимъ образомъ въ способѣ воздѣйствія превзошелъ и „жандармовъ“, если вмѣсто вооруженнаго насилія прибегъ къ психологическому воздѣйствію на анархистовъ, зная прекрасно, что анархисты безоружныхъ не будутъ убивать.

Способъ достойный сатаны, сидящаго въ мерзкомъ человѣчкѣ, полѣзшаго въ „социалисты“, **устраивать** жизнь народа.

Но анархисты умѣютъ выходить съ честью изъ положенія. На состоявшемся немедленно совѣщаніи Федерациі, однимъ изъ товарищей былъ найденъ гениальный отвѣтъ. Его и рѣшено было дать представителямъ Рев. Штаба. На вопросъ, каковы **мѣры воздѣйствія** анархистовъ на хозяевъ, если послѣдніе не откроютъ къ утру своихъ типографій, при условіи оставленія анархистовъ въ занятой ими типографіи, Федерацией былъ данъ слѣдующій лаконическій отвѣтъ:

Федерациа представителямъ Рев. Штаба, на заданный ими вопросъ отвѣта никакого не дастъ.

Вслѣдъ за этимъ типографія немедленно была освобождена. Занимавшіе ее, уходя не обронили ни одного слова.

Такимъ образомъ за Федерацией осталась свобода дѣйствій.

Такъ пока закончился трехдневный процессъ активныхъ дѣйствій, который лишній разъ показалъ, что „революціонные“ **Штабы и Совѣты** занимаются не революціоннымъ творчествомъ, но ликвидаціей Революціи.

* * *

Народъ съ оружіемъ въ рукахъ возсталъ противъ кучки буржуазной аристократіи и капиталистовъ, думавшихъ за спиной Иуды Керенскаго обмануть народъ. Всѣ, солдаты, матросы, рабочіе, дали открытый бой лицемѣру „революціонеру“ Керенскому и пошедшимъ за нимъ казакамъ и юнкерамъ, и въ результатѣ этой героической борьбы, подлый предатель революціи бѣжалъ, подъ страхомъ народнаго гнѣва. Кровью, пролитой на улицахъ Петербурга, Москвы, Кіева и въ др. городахъ, революціонному народу удалось избавиться отъ паразитовъ, сѣвшихъ нагло ему на шею. Но долгая еще борьба предстоитъ народу съ его врагами. Они попрытались по угламъ и будутъ ждать случая, чтобы вновь прійти угнетать народъ. Предстоитъ социальный переворотъ, который необходимо осуществить народу. Нужно разрушить все до послѣдней основы государственнаго строя, спутниковъ міроваго зла, власть, законы, религію и собственность, чтобы на ихъ развалинахъ построить новый справедливый міръ.

И чтобы въ будущемъ не повторялись крова-

вые событія, народу не нужно признавать ни власти, ни частной собственности, ни законовъ, направленныхъ къ урѣзыванію правъ народа, а необходимо приступить къ строительству жизни по мѣстамъ.

Если „власть“ перейдетъ и къ большевикамъ, то и большевистская власть будетъ обыкновенной властью, угнетающей народъ. Народу не нужно власти, ему нужно исполненіе его воли, исполненіе его желаній, и претвореніи въ реальную жизнь его предначертаній, и удовлетвореніе его нуждъ и потребностей.

Народу не нужно Городскихъ „демократическихъ“ думъ, этой современной социальной язвы, гдѣ выдавливаютъ налоги, и защищаютъ интересы собственниковъ, оставляя народъ попрежнему жить въ сырыхъ и темныхъ подвалахъ.

Народу нужны исполнители его воли, а не люди, навязывающія народу свои партійныя убѣжденія, тѣмъ болѣе сходящіяся съ интересами буржуазіи и цензовыхъ элементовъ. Долой учрежденія власти и обмана!

Да будетъ народъ свободныхъ въ своемъ строительствѣ жизни!

Да здравствуетъ народная коммуна! **Козловъ.**

Письма въ Федерацию.

Ниже приводимъ полностью письмо, присланное Харьковской Федерациі А.-К. изъ сельца Сергіевки, Кирсановскаго уѣзда, Тамбовской губ., которое безъ комментариевъ, рисуетъ обществу, политику и тактику народныхъ враговъ, помѣщиковъ, буржуазіи и ихъ прихвостней-лакеевъ, защищающихъ собственность.

Товарищи!

Группой помѣщиковъ во главѣ съ начальникомъ милиціи, всей сворой была пущена противъ насъ (мѣстной группы а.-к. сельца Сергіевки) ужасная травля. Причиной этой травли, послужила агитациа анархистовъ среди крестьянъ, въ результатѣ которой послѣдними отобрана у ближайшихъ помѣщиковъ земля и сельско-хозяйственные орудія. Подпаливъ нѣсколько крестьянскихъ сараевъ, шайка помѣщиковъ съ комиссаромъ подбросили крестьянамъ письмо въ которомъ указывалось, что крестьянскіе сараи, подпалены де анархистами, въ доказательство чего приводился маршъ анархистовъ. Собралась огромная толпа, которая безчеловѣчно начала избивать и истязать нашихъ товарищей и связанными водили ихъ по улицамъ, а милиціа, вмѣсто того, чтобы стать на защиту истязуемыхъ, стала вести травлю противъ нихъ.

Теперь вся эта свора *уволлилась*, вмѣстѣ съ начальникомъ милиціи 4-го уч. Кирсан. уѣзда, бывшимъ помощ. исправника. Письмо подброшенное крестьянамъ, писалъ солдатъ Харьковскаго гарнизона 232 полка, Василий Егоровъ Бархатовъ родственникъ одного изъ помѣщиковъ.

Но пока еще остался арестованнымъ А. Панкратовъ, который сидитъ въ тюрьмѣ г. Кирсанова.

Панкратова запирали дважды въ арестантскую гдѣ *топили* печь закрывъ трубу, и держали его до угара, выволакивали на дворъ и отливали горячей водой.

Далѣе слѣдуетъ мольба жены Панкратова, которая проситъ не оставить ее безъ помощи съ дѣтьми, такъ какъ во время обыска и ареста ея мужа, съ квартиры ихъ забраны деньги, побита посуда, поломана обстановка, съ погребя все попыта-скано.

Панкратова проситъ помочь въ освобожденіи ея мужа изъ тюрьмы, и также принять мѣры къ предотвращенію подобныхъ хуже чѣмъ подлыхъ дѣйствій буржуазіи и помѣщиковъ, которые своей наглою хитроетью вводятъ въ заблужденіе крестьянскую массу.

Вышеприведенное письмо наглядно даетъ намъ картину изъ дѣйствій помѣщиковъ и буржуазіи, и вскрываетъ ихъ орудіе борьбы съ народомъ.

Просимъ г. Ив. Харьковскаго зайти въ редакцію.

Опечатки. Въ 9 № „Хлѣбъ и Воля“ подъ статьей Война—промысль, подписано Б. Козловъ, слѣдуетъ читать: П. Козловъ.

Редакторъ—Редакціонная группа.